

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота 16 февраля 1946 года, 5 ч. дня Черч Хауз, Вестминстер, Лондон

Председатель: Г-н Н. Дж. О. МЕЙКИН (Австралия)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

87. Обсуждение письма глав ливанской и сирийской делегаций¹²⁹ (продолжение)

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Сегодня утром я высказал свое сожаление о том, что г-н Вышинский повидимому не вполне уяснил себе точный смысл внесенного мною на утреннем заседании предложения.

Я считаю это предложение ясным. Мы все согласны, что войска должны быть уведены. Совет выразил уверенность в том, что это будет сделано, отметил, что с этой целью должны вестись переговоры, причем предметом обсуждения должен быть вопрос об уходе войск в кратчайший возможный срок, и что к переговорам необходимо приступить без замедления. По-моему, нет ничего более ясного. Я настоятельно прошу Совет принять это предложение и тем самым показать миру, что когда мы единодушны в принципе. Совет не допустит разногласия из-за отсутствия взаимного доверия.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): В ответ на заявление г-на Вышинского я хочу только заметить, что, согласно тексту моего вчерашнего предложения, уход войск не находится в зависимости от переговоров. В предложении сказано, что это должно быть сделано после переговоров или иным путем. Таким образом мне кажется, что о чем именно переговоры будут вестись — вопрос несущественный.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-французски*): Сегодня утром я позволил себе обратиться к г-ну Стеттиниусу с вопросом о том, какая разница между смыслом его предложения и моего.

Из данного им ответа я понимаю, что разница заключается в том, что предложение г-на Стеттиниуса нуждается в пояснении, в то время как мое в таковом не нуждается.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу в нескольких словах ответить как г-ну Стеттиниусу, так и г-ну ван-Клеффенсу.

Во-первых, г-н ван-Клеффенс в своей резолюции стал на ту точку зрения, что уход войск не поставлен в зависимость от переговоров. Г-н Стеттиниус говорит: «Совет Безопасности принимает к сведению заявления, сделанные четырьмя заинтересованными сторонами». Далее

мы читаем «...начнут переговоры», так что я себе представляю, что если они начнут переговоры, — то, значит, уход войск является результатом переговоров, и тогда очевидно, что эти два вопроса связаны между собой и один вытекает из другого.

Затем следует г-н ван-Клеффенс и говорит: «...в результате переговоров или каким-либо другим путем...». Это заявление мне кажется довольно неясным. Я не знаю, что оно значит и я не знаю, что это за «другой путь».

С другой стороны, г-н Стеттиниус доказывал, что резолюция совершенно ясна. Если бы это было так, то не было бы всей этой неясности и не было бы всего этого обсуждения. Во всяком случае мы знаем, что г-ну Риазу она совершенно не ясна. Для г-на Стеттиниуса она представляется ясной; но в конце концов он является ее автором, и я хотел бы сказать (я не являюсь ее автором), что мне она не ясна. В предложении г-на Стеттиниуса встречаются слова «с этой целью» и мне хотелось бы знать, что подразумевается под этими словами «с этой целью». Является ли «целью» уход войск или «целью» являются технические подробности, обуславливающие, как и когда произойдет уход этих войск? Если это означает последнее, то надо ясно сказать, что это так.

В предложении г-на Стеттиниуса далее говорится: «...выражает свою уверенность, что иностранные войска в Сирии и Ливане будут выведены...», но что касается меня, я не испытываю такого чувства уверенности. Я знаю, что праявительства Сирии и Ливана не склонны вступать в переговоры, и мне, со своей стороны, кажется, что они правы в своем нежелании вступать в переговоры.

В заключение я поэтому сказал бы, что предложение г-на Риаса мне представляется гораздо более ясным, чем предложение г-на Стеттиниуса, и я позволю себе напомнить вам русскую поговорку о том, что как бы хорошо что-нибудь ни было сделано, есть всегда возможность сделать лучше.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание г-на Вышинского на то, что, говоря «с этой целью», я имею в виду уход войск при первой возможности и в ближайший, практически осуществимый, срок.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): В таком случае вы имеете в виду то же самое, о чем г-н Риаз упоминает в своей резолюции. Г-н Риаз в своей резолюции говорит о переговорах с целью выработки «технических деталей». В таком случае я считаю, что нам следует сказать «переговоры по техническим вопросам».

Г-н БИДО (Франция) (*говорит по-французски*): Я позволю себе заметить, что проект резолюции г-на Риаса также предусматривает пе-

¹²⁹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 9.

реговоры, которые исключены только что пропущенными нами заявлениями.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я попросил бы г-на Бидо объяснить, какие именно переговоры исключены. Исключенными являются переговоры, касающиеся сути дела. Мы здесь обсуждали вопрос, что должно являться целью переговоров, и резолюция г-на Риаса ограничивает переговоры техническими деталями. Такого рода переговоры не исключаются. Если, однако, г-н Бидо готов согласиться на увод войск без предварительных переговоров, я с тем большим удовольствием на это соглашусь.

Г-н БИДО (Франция) (*говорит по-французски*): Я позволю себе напомнить то, что мною сказано было сегодня утром по данному вопросу. Одно из двух: есть спор или его нет. Если есть спор, он должен быть разрешен согласно статье 33 Устава, которая рекомендует сторонам разрешить спор прежде всего путем переговоров, причем без их ограничения. Если, с другой стороны, статья 33 не может быть применима, следовательно спора нет, и в таком случае интересно знать, для чего мы собрались. Мы потратили много часов, несомненно с пользой, но я позволю себе спросить — для какой цели?

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-французски*): Наш спор относительно текста имеет целью установить, какова ситуация и какие вопросы возникают с международной точки зрения.

Я не хотел упоминать об этом в моем предложении. Декабрьское соглашение 1945 года затемняет смысл наших прений. Именно по этой причине мы настаиваем на желании установить пункты расхождения. В сущности все что требуется, это придать смысл данному тексту.

Я ссылаюсь на собственные слова представителя Соединенного Королевства, который вчера прочел нам — я говорю «прочел», следовательно он заранее подготовил их — нижеследующие слова: «Между французскими войсками и населением Сирии возник спор, грозивший принять серьезные размеры и поставить под угрозу безопасность на всем Среднем Востоке...»¹³⁰.

Это вопрос серьезный; он тем более серьезен, что является тем мотивом, который представитель Соединенного Королевства дал нам, чтобы оправдать декабрьское соглашение, определяемое им как «...попытка выйти из затруднительного положения и положить конец ситуации, ставшей невыносимой для всех заинтересованных сторон»¹³¹.

Вот позиция, которую занял вчера представитель Соединенного Королевства. Ситуация, весьма серьезная вчера, стала ли настолько простой сегодня, чтобы позволять выжидать, как это предлагает г-н Бевин? Я этого не думаю. Напротив, я полагаю, что предпринятая правительствами попытка, за которую мы должны быть им благодарны, положить конец ситуации, для всех невыносимой, потерпела неудачу и, следовательно, сегодня нам следует принять необходимые меры, чтобы положить этой ситуации конец. Мы все по существу согласны; все, что требуется, это придать тексту более точную формулировку. Я думаю, что если мы все проявим добрую волю,

то сможем выработать формулу, приемлемую для нас всех.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что представитель Египта преувеличивает в своем заявлении то, что сэр Александр Кадоган хотел сказать Совету. Прочитанный им абзац имеет чисто историческое значение, объясняя, почему британские войска не были уведены по окончании войны с Германией. Это произошло, и мы открыто об этом заявили. Но с тех пор, как это видно из следующего абзаца, были приняты все меры для того, чтобы положить конец этой ситуации. И действительно это отошло в историю. После этого мы заключили соглашение, которое находится теперь перед вами и согласно которому мы согласились увести войска. Теперь это соглашение дополнено заявлениями г-на Бидо, все это включено в соглашение об уводе войск, и я считаю, что спора, возникшего из-за приведенного абзаца, больше не существует. Таким образом, причины британской оккупации имеют чисто исторический характер. Это все. Не следует из этого выводить, что создалась опасная ситуация, ибо в действительности принятые меры ведут к тому, чтобы положить конец опасности, если даже таковая и существовала в течение некоторого времени.

Я не хочу теперь просить Совет решить, имеет ли вопрос об уводе войск какое-либо отношение к спору в мае прошлого года. Это — прошлое. Это чисто историческая справка и она не может иметь того толкования, какое ей, повидимому, придали. Если бы не было этого толкования, то не было бы и никакого спора; и к тому же это было указание на то, почему сирийские власти просили британские войска в одно и то же время и оставаться и уходить. Я не хочу, чтобы что-либо было добавлено к резолюции, относящейся к положению, в котором мы находимся теперь, и подлежащей сегодня же решению Совета Безопасности.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-французски*): Ни за что на свете я не хочу, чтобы моим словам был приписан иной смысл чем тот, который я им придал сам. Я убежден в добрых намерениях правительства Великобритании, когда оно вмешалось в марте месяце по просьбе — это значит в тексте сэра Александра Кадогана — правительств Сирии и Ливана. Мне кажется, однако, простительным, что я придал данной ситуации серьезный характер, так как заявление сэра Александра Кадогана касалось не только событий прошлого мая, но также и того, что происходило два месяца тому назад. Я позволю себе напомнить об этом г-ну Бевину. Текст действительно говорит о невыносимой ситуации, которая существовала еще два месяца тому назад, т. е. в декабре. Самый факт того, что мы собрались здесь и что правительства Ливана и Сирии внесли вопрос в Совет Безопасности, доказывает, что данная ситуация действительно невыносима, поскольку она по крайней мере касается этих двух правительств.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не буду спорить о мелочах, но дело в том, что правительство Ливана внесло этот вопрос сюда, ссылаясь на соглашение от 13 декабря, а не на майские события. Таким образом, насколько я понимаю правительства Ливана и Сирии, они боятся того, что положения

¹³⁰ См. заявление сэра Александра Кадогана, стр. 156.

¹³¹ Там же.

соглашения от 13 декабря предусматривают возможность оставления там войск на неопределенный срок или до тех пор, пока Совет Безопасности не разрешит всей проблемы безопасности. Теперь, после разъяснений г-на Бидо, стало ясно, что таких намерений нет.

Таким образом вопрос, который нужно разрешить, весьма несложен, и нет основания для драматизации, чрезвычайно его искажившей, ибо по соглашению от 13 декабря вывод войск совершенно очевиден. Старались все же доказать, что это соглашение недостаточно определено. Но простая резолюция г-на Стеттиниуса устраняет эту неопределенность и по-моему сводит на нет существующий спор.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Было бы в высшей степени интересно и, я полагаю, полезно для членов Совета, если бы мы знали взгляды остальных трех правительств, заинтересованных в настоящем вопросе, относительно сделанного мною предложения. Г-н Бевин изложил свою точку зрения, и я думаю, что было бы интересно выслушать остальных.

Г-н БИДО (Франция) (*говорит по-французски*): Я буду очень краток. Я не скажу, что я не желал бы, чтобы мы обошлись без такого рода резолюции, как та, которая внесена г-ном Стеттиниусом, но, считаясь с настоящим положением вещей, я заявляю, что мое правительство это предложение поддерживает.

Г-н ФРАНЖИ (Ливан) (*говорит по-французски*): На сегодняшнем утреннем заседании я уже имел случай сказать, что мы в первую очередь отдаем наше предпочтение предложению, внесенному представителем Египта, а потом предложению представителя Мексики.

Отвечая на прямой вопрос г-на Стеттиниуса, я скажу, что по существу эти предложения похожи друг на друга. Все, что мы хотим — это наибольшей ясности, и, я думаю, г-н Стеттиниус позволит мне сказать, что предложение представителя Соединенных Штатов Америки было бы более ясным, если бы мы добавили после слов «с этой целью» слово «исключительно» и если бы в конце этого предложения мы добавили «а также об окончательном сроке увода войск». Если г-н Стеттиниус не возражает, я буду согласен.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Разрешите просить представителя Ливана, чтобы он объяснил, какие именно слова следует добавить к тексту и в каком месте эти слова должны быть добавлены.

Предложение зачитывается со включением поправок, внесенных представителями Ливана и Союза Советских Социалистических Республик:

«выражает свою уверенность в том, что иностранные войска в Сирии и Ливане будут выведены при первой к тому возможности и что с этой целью *исключительно* стороны немедленно начнут переговоры *по техническим вопросам*, и

предлагает сторонам уведомить Совет о результатах этих переговоров, *а также об окончательном сроке увода войск*».

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Нельзя ли, пожалуйста, отпечатать текст на машинке?

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Пока текст будут печатать, я позволю себе сделать следующее замечание.

Поскольку это касается Великобритании, если я соглашусь со словами г-на Стеттиниуса, мы будем вести переговоры для того, чтобы обеспечить увод войск как можно скорее. Но если сказано будет, что стороны не должны вести никаких других переговоров ни при каких условиях, то я не могу на это согласиться. Переговоры ведутся и в других странах, на территории которых в настоящее время находятся иностранные войска, и я не могу согласиться на то, чтобы этот случай был выделен особо.

Я должен уточнить, что другие переговоры не должны быть поставлены в зависимость от увода войск, но для меня совершенно ясно, что необходимы какие-то переговоры во время вывода войск, и если включенные в этот текст слова будут сохранены, то это будет означать, что мы не можем ничего обсуждать. Я говорю моему сирийскому другу, что хотя он так же как и я хорошо знает, что присутствие войск, находящихся в процессе увода, равно как и всякого рода другая сила, ни в каком случае не должны быть использованы для оказания влияния на ход переговоров, тем не менее имеются другие вопросы, которые должны быть разрешены.

Я вполне согласен, что никакое влияние не должно быть оказано, но имеется ряд вопросов, которые должны быть выяснены, а согласно этому тексту совершенно исключаются всякие переговоры о чем бы то ни было, кроме как о фактическом процессе увода войск. Я считаю, что стороны, в том числе Сирия и Ливан, будут поставлены в невозможное положение. Поэтому я хочу, чтобы были принята претическая резолюция, и совершенно сознательно говорю, как я это понимаю, что слова в резолюции, предложенной г-ном Стеттиниусом, просто означают, что французское и великобританское правительства должны заняться уводом войск, — я это так понимаю. Но с другой стороны мне известно, что имеются другие вопросы, некоторые из них весьма важные, которые должны быть разрешены. Конечно, это относится к вопросам, в которых мы заинтересованы, как это известно моим друзьям из Сирии и Ливана, и мы не хотим, чтобы то обстоятельство, что войска уводятся, или тот факт, что войска окончательно еще не выведены, были причиной тому, чтобы наши представители были лишены возможности вести переговоры об урегулировании некоторых вопросов, не имеющих никакого отношения к войскам вообще. Я считаю, что эти слова ставят нас в весьма затруднительное положение.

Г-н ФРАНЖИ (Ливан) (*говорит по-французски*): От имени моего правительства и, надеюсь, от имени сирийской делегации, если она ко мне присоединится, я торжественно заявляю следующее.

Мы не уклоняемся ни от каких переговоров, но определенно отказываемся вести переговоры по вопросу об уводе войск в связи с другими вопросами. Если мы предложили включить слово «исключительно» в предложение, представленное Совету, то мы это сделали для того, чтобы не было попытки смешивать переговоры разного порядка, так чтобы исход одних мог влиять на исход других. Мы всегда готовы вести перегово-

воры со всеми странами по всем неразрешенным между нами вопросам, но я хочу еще раз сказать, что мы не можем согласиться с г-ном Бевином, если он думает — чему я не верю, — что результаты других переговоров должны обуславливаться результатами переговоров об уходе войск. Мы не являемся ни изолированной от остального мира страной, ни страной, отказывающейся от сношений с другими странами и от переговоров с ними. Кто бы к нам когда-либо ни обратился, мы будем с ним разговаривать, притом в самом доброжелательном тоне. Но я повторяю, что было бы опасно для нас, как это случилось 18 мая 1945 года, если бы нам предложили одновременно обсуждать вопросы просветительного характера и вопросы стратегических баз. На это мы не можем согласиться.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Чем больше мы обсуждаем этот вопрос, тем становится яснее, что если мы не уточним цели переговоров, о которых говорит г-н Стеттиниус, мы не сдвинемся с места.

Я уже четыре или пять раз задавал вопрос и желал бы получить на него ответ: какова будет цель предполагаемых переговоров? Почему не сказать, что объектом переговоров будет то-то и то-то? По-моему, надо определить, что будет объектом переговоров, которые имеются в виду резолюцией Совета.

Вот г-н Бидо ссылался на статью 33 Устава, которая говорит о разрешении споров путем переговоров; но если я правильно истолковываю слова г-на Бидо, его заявление значит, что в этих переговорах он намерен продолжать также переговоры в связи с спором, возникшим 18 мая 1945 г. и еще до этого между Францией, с одной стороны, и Сирией и Ливаном, с другой, иными словами — что он намерен вести переговоры относительно этого спора. А это значит, как я понимаю, что существуют какие-то условия, которые придется удовлетворить, прежде чем переговоры смогут начаться, т. е. требования, предъявленные Францией с целью обеспечения своих интересов в сфере культурной, стратегической и экономической, и что удовлетворение этих требований будет выдвинуто как предварительное условие для того, чтобы приступить к переговорам.

Так вот, если это так, то мы так и должны сказать.

Однако г-н Бевин приподнял немного выше завесу, которую г-н Бидо держал опущенной. Г-н Бевин, если я правильно его понимаю, говорит, что нельзя ограничить переговоры обсуждением только технических подробностей, что оставило бы открытым широкое поле (и при этом очень широкое поле) для всяких других переговоров.

Что же, — такой образ действия до сих пор оказался безрезультатным. Если Совет Безопасности согласится на такой образ действия, это будет значить, что мы будем топтаться на месте и не продвинемся ни на шаг в наших переговорах; наши старания окажутся бесплодными.

Поэтому я повторяю свою просьбу о том, чтобы было ясно определено, что является целью переговоров, которые имеются в виду в резолюции, представленной г-ном Стеттиниусом и поддержанной г-ном Бевином.

В предложении г-на Риаса в этом отношении сказано совершенно ясно: переговоры будут чисто технического характера и только технического характера. Если они будут технического характера, надо так и сказать; если они будут переговоров иного рода, давайте так и скажем. Но если мы этого не сделаем, то, по-моему, мы не только будем продолжать топтаться на месте, но положение, как таковое, может стать еще более затруднительным.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Ввиду вопроса, поднятого представителем Ливана, а также г-ном Бевином, интересно было бы знать, не было ли бы разрешено затруднение включением четырех слов, и тогда в резолюции будет сказано: «...и что с этой целью, независимо от других вопросов, будут предприняты переговоры».

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Поправка г-на Стеттиниуса, мне кажется, ничуть не меняет сущности резолюции. Слова «независимо от других вопросов» просто означают, что вдобавок к техническим переговорам будут еще и другие переговоры относительно ухода войск, т. е. относительно условий, которым подлежит уход войск. Таким образом, вы имеете, с одной стороны, эти переговоры, а с другой — переговоры относительно условий, которыми будет обуславливаться уход войск.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В этом вопросе заинтересованы четыре стороны и каждая из них имеет различный к нему подход.

Я готов принять добавление, предложенное г-ном Стеттиниусом. Переговоры, которые меня интересуют, в этом деле связаны с вопросом, упомянутым в предложении Ливана, а именно с уходом войск. Но я не могу ставить себя в такое положение, что, в то время как каждая страна в мире имеет право вести переговоры по всяким вопросам, я в силу решения Совета Безопасности ограничен только переговорами об уходе войск. Это ставит правительство Его Величества в весьма неудобное положение. Представитель какой-нибудь страны может мне сказать: «но согласно решению Совета Безопасности вы можете вести переговоры с Ливаном и Сирией только по вопросу об уходе войск». Я так привык к тому, что ко мне вечно придираются относительно толкования отдельных слов после принятия решений, которые, подобно законам некоторых стран (я не должен их называть), неизменяемы. Поэтому у меня есть хорошие основания для осторожности.

Я готов вступить в переговоры с Францией, Сирией и Ливаном относительно ухода войск, но это не может остановить правительство Его Величества от ведения переговоров по другим вопросам, независимо от этого вопроса. Согласны ли вы с этим?

Г-н ФРАНЖИ (Ливан) (*говорит по-французски*): Если мы этого пожелаем.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Если мы этого пожелаем.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Да, конечно, если вы по-

желаете. Об этом я и говорю. Я думаю, что в этом отношении мы согласны. Предположим, к примеру, что имеются вопросы торгового характера или какие-нибудь другие вопросы текущего характера, подлежащие рассмотрению. Я не хочу, чтобы мне сказали, что я нарушил решение Совета Безопасности. А это было. Стоит мне только отступить на один шаг от этих знаменитых соглашений или заявлений, как мне говорят, что я нарушил вынесенные кем-то решения. Я должен, поэтому, быть осторожным.

Я готов согласиться на то, чтобы эти переговоры касались исключительно увода войск, и если они так и будут вестись, то, поскольку я понимаю, это все, что требуется. Это ответ на жалобы, предъявленные нам Ливаном и Сирией.

Г-н ФРАНЖИ (Ливан) (*говорит по-французски*): Я полагаю, что этот вопрос имеет две стороны. Прежде всего он имеет политическую сторону, а именно — соглашение от 13 декабря, содержащее в себе ряд условий в отношении увода войск, каковые условия по нашему суждению неприемлемы. Если мы оставим в стороне декабрьское соглашение, остается только техническая сторона вопроса об уводе войск. Я вполне согласен на то, чтобы эти переговоры были посвящены вопросу об уводе войск.

Но я еще раз повторяю, что не следует расширять эти переговоры ради четырех слов, добавленных г-ном Стеттиниусом, а именно слов «независимо от других вопросов», иначе говоря — независимо от политической стороны этого вопроса.

Мне кажется, что Совет Безопасности единогласно признал — вчера и сегодня, — что политическая сторона вопроса, т. е. условия, содержащиеся в соглашении от 13 декабря, не должны быть препятствием, в особенности в отношении Сирии и Ливана, к уводу войск.

То, чего мы не хотим обсуждать, — это политических условий, но то, что мы полностью и прежде всего готовы обсуждать, это, в силу решения Совета Безопасности, способ увода войск, сроки и техническую сторону вопроса. Все это мы будем рады обсудить. Я должен еще раз сказать, что все, выходящее за пределы вопроса о выводе войск, не будет предметом этих обсуждений. Мы готовы обсуждать любые вопросы — будь то экономические, культурные или социальные вопросы. Мы примем все конвенции, как только достигнем соглашения, но мы не можем согласиться на то, чтобы политические условия, содержащиеся в соглашении от 13 декабря, рассматривались как основание для этих переговоров.

Это не входит в намерения Великобритании, о чем было заявлено ее представителями в самом начале. Я думаю, было бы в наших интересах, если бы представитель Франции сделал столь же определенное заявление. Такое заявление положило бы конец всей этой дискуссии. Если Франция определенно и ясно заявит, что она не намерена придерживаться соглашения от 13 декабря и не намерена ставить никаких условий, кроме технических, — тогда нам легко будет применить к предложению г-на Стеттиниуса. Но если, из-за добавленных г-ном Стеттиниусом четырех слов, нам будет сказано, что есть еще политическая сторона этой проблемы, то мы не сможем принять этого предложения. Все нас поймут и не поставят нам этого в вину.

Г-н БИДО (Франция) (*говорит по-французски*): Мне мало что остается сказать. Я только что выслушал заявление представителя Ливана. Мне кажется, что мы не очень далеки от достижения разумного решения.

Само собой разумеется, я остаюсь верным соглашению от 13 декабря, коль скоро мы его подписали. Наша интерпретация этого соглашения не совпадает полностью с той, которую ему дали другие. Мы уже исчерпывающим образом его разъяснили, таким исчерпывающим образом, что я позволю себе не объяснять его еще раз, хотя меня об этом и просили.

Сейчас мы имеем перед собой текст, предложенный г-ном Стеттиниусом от имени делегации Соединенных Штатов. Я уже сказал и еще раз повторяю, что мы его принимаем. Предусматриваемые в нем переговоры имеют бесспорной целью эвакуацию войск из данных стран. Со своей стороны я не вижу никаких препятствий — далеко от этого — тому, чтобы предпринять с этой целью переговоры не исключали переговоры, имеющих целью восстановление удовлетворительных отношений между нашими различными странами и нашими старыми левантийскими друзьями.

Я удовлетворен и продолжаю быть удовлетворенным тем текстом, который мы имеем перед собой с сегодняшнего утра.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я могу понять точку зрения, высказанную представителем Ливана. Я также могу понять точку зрения г-на Бевина. Я думал, что характер настоящего обсуждения сделает смысл первоначального текста г-на Стеттиниуса достаточно ясным.

Но раз мы должны быть так осторожны в выборе слов, то учтем замечания представителя Ливана, путем включения предложенных г-ном Стеттиниусом слов, «независимо от других вопросов», а также, в целях поддержания позиции г-на Бевина, прибавимте к этим словам следующие: «которые могут обсуждаться». Таким образом, я полагаю, обе точки зрения найдут свое выражение в резолюции.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Перед словом «обсуждаться» я предложил бы вставить слово «взаимно».

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Согласно толкованию г-на Бидо, переговоры должны будут иметь отношение к вопросу, эвакуировать ли или не эвакуировать войска? Вот тут-то и могут всплыть всякие условия и требования, возможно новые требования, иные чем те, которые были выдвинуты 18 мая. Для г-на Бидо вопрос стоит так: эвакуировать ли нам или не эвакуировать войска? И какие условия должны быть удовлетворены, прежде нежели войска будут уведены?

Я не могу согласиться с таким толкованием. По-моему, Совет Безопасности должен предложить немедленный и одновременный увод войск. Когда это будет сделано и Совет утвердит такую рекомендацию, тогда уже четыре заинтересованные державы приступят к переговорам касательно таких вопросов как порядок эвакуации, какие части должны быть выведены первыми, или технических подробностей эвакуации и срока, в ко-

тому последние части должны быть уведены, и т. п.

Другими словами: переговоры не должны быть связаны с вопросом об уводе, но должны относиться только к техническим мерам, необходимым для приведения в исполнение увода.

И, по-моему, по этому вопросу требуется ясный ответ. По-моему, мы должны заявить, что переговоры не должны иметь отношения к сущности вопроса, под которым я подразумеваю вопрос, должны ли быть выведены войска или нет и какие условия следует выдвинуть для увода войска.

Поэтому я считаю, что мы должны сказать, что переговоры не сопряжены с сущностью вопроса, потому что вопрос по существу не подлежит компетенции четырех держав, а входит в круг ведения самого Совета Безопасности; но четыре державы, которых это касается, должны установить порядок эвакуации, они должны обсудить общее направление, в котором эта эвакуация должна происходить, как эта эвакуация будет производиться, срок, к которому она должна быть закончена, и т. п.

Если мы последуем толкованию г-на Бидо, это фактически означает, что Совет Безопасности предложит, чтобы четыре заинтересованных правительства начали переговоры относительно того, следует ли уводить войска. Это мне представляется следствием, вытекающим из того, что сказал г-н Бидо, и если это так, то я этого не могу принять.

Г-н БИДО (Франция) (*говорит по-французски*): Я стараюсь быть верным духу моей страны и быть ясным, но вижу, что это мне не удается. Я постараюсь сделать это просто путем следующего заявления: согласно тому, что мы только что слышали — заявления представителя Соединенного Королевства, представителя Ливана, который говорил также и от имени Сирии, и мои собственные заявления, — между четырьмя заинтересованными правительствами нет существенных расхождений, и они сообщили о своем согласии с текстом резолюции и с интерпретацией, которую ей надлежит придать. При этих обстоятельствах, мне кажется, что — если г-н Вышинский позволит мне это сказать — он «более роялист, чем сам король».

Мне кажется, что при таких условиях, ввиду выраженного моей делегацией согласия с текстом резолюции, которую г-н Стеттиниус внес вместе с предложенной им же поправкой, нет основания бесконечно затягивать наши прения и что предшествующие разъяснения уже разрешили весь вопрос об интерпретации характера переговоров, в которые нам предстоит вступить.

Г-н Веллингтон КУ (Китай) (*говорит по-английски*): Мы всесторонне обсуждали этот вопрос, и я спрашиваю себя — стал ли он от этого яснее, или нет. После всех обсуждений, я вижу, поскольку это касается предложения представителя Соединенных Штатов Америки, что мы имеем несколько текстов. Все они проникнуты одним и тем же желанием достигнуть общего соглашения. Текст предложения представителя Нидерландов, как я уже отметил, имеет ту же цель, но, поскольку это касается формулировки, я лично предпочитаю предложение представителя Соединенных Штатов и вот почему.

Мне лично кажется, что все выдвинутые пункты фактически включены в предложение Соединенных Штатов. В это предложение включен не только главный пункт предложения Нидерландов, но и существенные части предложений представителей Египта и Мексики. Как и я, вы можете заметить, что в предложении подчеркивается принцип увода войска; выражается уверенность в том, что войска эти будут уведены из Сирии и Ливана в ближайшем будущем, как только это будет практически осуществимо. Теперь совершенно ясно, что, поскольку речь идет об уводе войска, никакого вопроса вообще не существует — с этим мы все согласны. Затем мне нравится выражение «практически осуществимо». Вместо того, чтобы сказать «при первой к тому возможности» — формула, которой так часто пользуются, что она иногда теряет свой смысл, — «как только это практически осуществимо» звучит более конкретно.

По моему мнению, раз принцип увода войска определенно признан, то переговоры, конечно, должны сосредоточиться на практических приготовлениях к уводу войска, включая такие вопросы как установление начала и окончания вывода войска, как это особенно ясно указано в предложении представителя Египта и что не исключено из предложения Соединенных Штатов Америки. В этом предложении слова «с этой целью» указывают, что переговоры направлены к осуществлению принципа увода войска, что, мне кажется, делает вопрос совершенно ясным.

Поэтому, я лично предпочитаю первоначальный текст предложения представителя Соединенных Штатов дополнительному тексту — со словами «независимо от других вопросов и т. д.», потому что эта фраза может быть понята в том смысле, что имеются какие-то другие вопросы, которые могут быть связаны с уводом войска. Я полагаю, что в этом отношении цель представителя Соединенного Королевства совершенно ясна. Я считаю, что помимо вопроса увода войска переговоры ведутся постоянно и обычным дипломатическим путем по различным вопросам и они дальше будут продолжаться со взаимного согласия заинтересованных сторон. Нет никакой необходимости даже упоминать о них, так как переговоры о практическом осуществлении увода войска не причинят ущерба всем остальным вопросам, по которым в министерствах всего мира ежедневно ведутся переговоры. Поэтому прибавление этих слов, мне кажется, скорее создаст впечатление чего-то неясного и, по моему мнению, несколько не улучшит текста этого предложения. Чем упоминать о других переговорах по иным вопросам, я бы скорее сосредоточил внимание на принципе увода войска и на тех переговорах, которые должны привести к такому уводу.

Поэтому я считаю, что первоначальный текст предложения, внесенного представителем Соединенных Штатов Америки, как с точки зрения Сирии и Ливана, так и с точки зрения других сторон, действительно отвечает нашей основной цели. Я надеюсь, что мы найдем возможным принять текст этого предложения. Я объяснил, как я смотрю на это дело. Если я неправ, я надеюсь, что мне это укажут. Если же я прав, то мы все можем принять это предложение.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Вопрос, представленный нами Совету Без-

опасности касается только эвакуации. Нет никаких других вопросов, подлежащих рассмотрению, и я полагаю, что никакие другие вопросы социального, экономического или иного характера не входят в компетенцию Совета Безопасности, особенно когда никакой такой вопрос не внесен официально ни одной из сторон и не был предметом каких-либо предыдущих переговоров до представления его на рассмотрение Совета Безопасности. Предложения, внесенные всеми сторонами, и мнения, выраженные всеми ораторами, которых мы имели удовольствие слышать вчера и сегодня, ограничивались исключительно вопросом увода войск, условиями увода войск, техническими деталями, и возможностями увода войск.

Я не знаю, почему, после внесения на обсуждение других проблем и вопросов, г-н Бевин решил, что если слово «исключительно» будет внесено в это предложение, то это лишает стороны возможности вступить в переговоры по другим делам. Само собой разумеется, что если стороны по взаимному соглашению желают вести переговоры по каким-нибудь другим вопросам, — они могут это сделать, и всякое решение, вынесенное Советом Безопасности относительно увода войск, не мешает сторонам выразить желание вести переговоры по любым удобным им вопросам.

Я полагаю, что включение слов «независимо от других вопросов» только усложнит дело и затемнит то, что было ясно, так как создаст впечатление, что Совет Безопасности согласен на то, чтобы были возбуждены и подвергнуты обсуждению другие вопросы, тогда как наши обсуждения будут ограничиваться только одним вопросом увода войск.

Как я уже сказал и позволю себе повторить в присутствии г-на Бевина, само собой разумеется, что всякое решение Совета Безопасности относительно переговоров по вопросу об уводе войск и с целью такового увода не будет препятствовать сторонам обсуждать по взаимному соглашению вопросы, в которых они заинтересованы, и вести по ним переговоры.

Если эти слова будут включены, то мы это поймем в том смысле, что существует намерение, чтобы параллельно с переговорами относительно увода войск велись переговоры по другим вопросам, и мы боимся того, что если результаты последних будут неблагоприятны, доброжелательные отношения между сторонами будут нарушены, и это в свою очередь может послужить препятствием для переговоров об уводе войск.

Я выражаю мнение моего правительства, когда говорю, что в данное время, когда иностранные войска находятся на территории нашей страны, мое правительство предпочитает не вести с Францией переговоров по другим вопросам. Когда этих войск больше не будет, мы сможем выразить наше желание вести переговоры по любому предложенному нам вопросу и достигнем таких результатов, которые помогут сохранять доброжелательные отношения и установить прочные основы для будущего.

Что касается внесенных предложений, то я неоднократно имел возможность выразить по этому поводу мое мнение, а равно и мнение моего правительства, заключающееся в том, что увод войск является для нас самым важным вопро-

сом. Поскольку это станет реальностью, будет признано и рекомендовано Советом Безопасности, всякий способ, ведущий к достижению этой цели, будет одинаково для нас приемлем, при условии что никакие другие вопросы кроме тех, о которых последует взаимное соглашение, не будут навязаны сторонам в качестве предмета обсуждения.

Представитель Китая сделал ранее по этому поводу заявление, которое мне не пришлось слышать, но я полагаю, что заявление, которое мы выслушали вчера, и сегодняшнее его заявление заслуживают нашего внимания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мы подвигаемся к разрешению этой проблемы, но я считаю, что в отношении заинтересованных государств обсуждаемый вопрос должен быть уточнен в смысле определения, желают ли они, чтобы дополнительные слова, включенные в резолюцию представителя Соединенных Штатов Америки, оставались в резолюции, или они предпочитают, чтобы слова эти были исключены. Представитель Сирии указал на то, что он предпочитает первоначальный текст резолюции, предложенный представителем Соединенных Штатов. Поэтому я полагаю, что было бы полезно в данный момент выслушать мнения других заинтересованных сторон относительно первоначального текста, предложенного представителем Соединенных Штатов, и включения в него добавочных слов.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Как мною с самого начала было отмечено, первоначальный проект резолюции, предложенный представителем Соединенных Штатов Америки, соответствовал настоящему вопросу, но представитель Ливана просил внести добавочные слова, указывающие определенно на то, что в переговоры не должны быть включены другие вопросы. Таким образом, желая примирить различные точки зрения, я согласился на включение этих слов, хотя лично предпочитаю первоначальный проект резолюции. В этом отношении я согласен с представителем Китая и думаю, что этот проект ясен и точен. Я также думаю, что первоначально составленный проект резолюции ставит вопрос так, что ситуация между Ливаном и Францией этим разрешается, особенно ввиду согласия Франции принять эту резолюцию, что будет в интересах всех заинтересованных сторон.

Теперь представитель Сирии высказывается за первоначальный текст резолюции, и я конечно не буду против этого возражать. Я готов принять это предложение, как был готов и раньше. Я позволю себе, однако, сделать одно замечание представителю Сирии. Очень хорошо говорить, что мы будем вести переговоры по другим вопросам. Но это совсем ясно, и если будет вынесено какое-то решение Совета Безопасности, то вам впоследствии могут сказать, что это решение вами нарушено.

Если смотреть на предложенную г-ном Стеттиниусом резолюцию с точки зрения заявлений представителей Сирии и Ливана, то это соответствует моему мнению, и поэтому я вполне готов принять первоначальный текст резолюции, если все согласны с тем, что это лучше всего разрешает вопрос.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Быть может мои слова были неправильно истолкованы. Я не говорил, что я предпочитаю или что я поддерживаю первоначальный текст предложения. Я только заявил, что согласен на добавление слов «независимо от других вопросов». Поправки и исправления, внесенные представителем Ливана, приняты во внимание.

Я высказал свои взгляды вчера, сегодня утром и на настоящем заседании. К сказанному мне нечего добавить. Мы всецело полагаемся на Совет Безопасности и конечно считаем, что принятое им решение, выраженное в этой резолюции, должно быть выполнено всеми, независимо от того, согласны ли они или нет с этим решением. Мы конечно готовы подчиниться решению Совета Безопасности и его выполнить. Я подробно изложил Совету Безопасности мою точку зрения и был вполне понят.

Г-н ФРАНЖИ (Ливан) (*говорит по-французски*): Я не хочу тратить время Совета Безопасности и скажу только, что предложение представителя Китая очень близко подходит к предложению г-на Стеттиниуса. Могу ли я просить представителя Китая внести свое предложение в письменной форме, чтобы мы могли его видеть?

Г-н Веллингтон КУ (Китай) (*говорит по-английски*): Я только предложил опустить слова «независимо от других вопросов».

Что касается других пунктов, то я не делаю никаких предложений. Но я нахожу, что слова «...так скоро, как это только практически осуществимо и что с этой целью стороны немедленно начнут переговоры» вносят определенную ясность в том смысле, что переговоры эти касаются только необходимых практических приготовлений, как например установление срока начала и конца увода войск и других мер, способствующих осуществлению увода войск возможно скорее. Поэтому я предпочитаю первоначально предложенный текст без каких-либо дополнений или изменений, так как только в таком виде текст мне понятен.

Г-н МОДЗЕЛЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*): Дело в том, что у нас целых три американских текста, и это, мне кажется, и является причиной недоразумения.

Есть первоначальный текст, не принятый представителями Сирии и Ливана.

Есть текст с внесенными к нему представителем Ливана поправками, который были приняты представителями Ливана и Сирии.

Есть, наконец, текст с внесенной к нему г-ном Бевином поправкой, не принятый представителями Ливана и Сирии.

Если мы проанализируем эти тексты, то обнаружим, что первый и третий не были приняты представителями Ливана и Сирии. В них речь идет о подчинении технических переговоров об уводе иностранных войск переговорам по другим вопросам. Второй текст не подчиняет увод войск переговорам по другим вопросам. В этом вся разница.

Я желал бы задать вопрос: когда к Совету Безопасности обратились с предложением высказаться по поводу увода войск, считалось ли также, что обязанностью Совета было выска-

заться и по другим вопросам, которых представители Ливана и Сирии не вносили. Я говорю: обязанностью Совета было. Но я мог бы сказать: правом Совета было. Я не думаю, чтобы в компетенцию Совета Безопасности входило делать рекомендации заинтересованным сторонам по вопросам экономики и культуры. Мне кажется, что подобными вопросами должен скорее заниматься Экономический и Социальный Совет. Во всяком случае я не знаю ни одной статьи, которая бы предусматривала, что Совет Безопасности обязан или даже имеет право вмешиваться в подобного рода вопросы.

Представьте себе, что ко мне пришел кто-то, хотя бы с весьма благородной целью: чтобы мне помочь. Тем не менее, будучи у себя в домеозяином, я затем говорю ему: «Ну, довольно, я не хочу, чтобы вы дольше у меня оставались». Предположите, что он мне отвечает: «Я готов уйти; но давайте сначала подпишем экономическое соглашение, а также соглашение по вопросам культуры». После этого следует обращение в Совет Безопасности с просьбой разрешить дело.

Мне кажется, что для большей ясности следует все эти вопросы разделить. Прежде всего, — я думаю, что в этом мы все согласны, — надо чтобы иностранные войска, находящиеся в Сирии и Ливане, были уведены. Затем надо начать переговоры. Как и каким образом эти войска будут уведены? Тут понадобятся технические переговоры. Что касается других вопросов, то я полагаю, что ни Франция, ни Великобритания не нуждаются в защите Совета Безопасности, чтобы вступить в переговоры с Сирией и Ливаном по экономическим вопросам. Делегации Сирии и Ливана также не просят нас о защите их интересов в этом вопросе. Итак, оставим этот вопрос и будем разрешать тот, который был внесен на наше рассмотрение, а именно вопрос об уводе войск и о технических переговорах, касающихся этого увода.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я позволю себе добавить только несколько слов. Для урегулирования и улаживания отношений, споров и ситуаций между большими и малыми государствами весьма важно, чтобы текст был составлен в такой формулировке, чтобы он удовлетворял малые государства, ибо единственным оружием малых государств является текст, в то время как большое государство может истолковать текст в желательном для него смысле, если только он поддается различным толкованиям. По этой причине, как вы видите, мы так осторожны и разборчивы в формулировке текста, так как текст — это наше единственное оружие. Я считаю, что если Совет Безопасности будет осторожен и разборчив в этом отношении, то этим самым он ответит желаниям и стремлениям малых государств.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу задать вопрос г-ну Веллингтону Ку относительно того, как он истолковывает термин «переговоры» в проекте, представленном г-ном Стеттиниусом. Если под «переговорами» он понимает переговоры по вопросам техническим, я предлагаю ему так ясно и сказать; пусть так и будет сказано: «переговоры по техническим вопросам».

Г-н Веллингтон КУ (Китай) (*говорит по-английски*): Мое толкование слов «...с этой целью... переговоры...» было объяснено, и я понимаю «переговоры» только как «переговоры для практических мероприятий», включая, например, определение срока начала и окончания увода войск. Для большей точности я не только не возражал бы, но даже предпочел бы, чтобы это было так в тексте и указано.

Но с другой стороны, ввиду того что мое толкование не встретило вообще возражений в отношении значения слова «переговоры» и так как добавление этих слов может затруднить принятие некоторыми представителями резолюции, то, в интересах достижения единогласного решения, я не хочу вносить предложения о добавлении этих слов и не считаю, что это добавление должно быть сделано, если выясняется, что некоторым трудно на него согласиться. По-моему, общее соглашение без подобного добавления лучше чем затруднительность достижения единогласного решения из-за нескольких добавленных слов.

Г-н БИДО (Франция) (*говорит по-французски*): Я утром заявил, что готов поддержать предложение г-на Стеттиниуса, и придерживаюсь того же мнения и теперь. Имеются два различных проекта предложения. Из этих двух проектов я предпочитаю второй, так как считаю, что даже то, что само собой разумеется, становится более ясным, когда оно точно выражено. Само собой разумеется, что могут быть начаты переговоры, но все же лучше так это и сказать. Тем не менее, раз я уже принял первый проект, я поддерживаю его, если ему будет дано предпочтение. Но есть одна вещь, с которой ни французская делегация, ни я лично никогда не согласимся, а именно если в этом тексте нам будет запрещено вступать в какие-либо другие переговоры.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Это совсем другой вопрос.

Г-н ФРАНЖИ (Ливан) (*говорит по-французски*): Я дал необходимые объяснения относительно добавлений, которые хотел внести в проект резолюции г-на Стеттиниуса, но, чтобы устранить оттенок запрещения, я согласен на то, чтобы слово «исключительно» было опущено. Считаю, однако, что должны быть сохранены предложенные мною две другие поправки, а именно что переговоры должны иметь технический характер и что о дне окончательного увода войск должно быть сообщено Совету. Если это предложение встречает одобрение, я готов принять эту редакцию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне кажется, что есть какое-то недоразумение относительно смысла имеющих у нас предложений, независимо от того, включают ли они добавленные представителем Соединенных Штатов четыре слова, или нет. Из текста совершенно ясно видно, что переговоры относительно вывода войск должны вестись отдельно от всяких других вопросов и всяких других переговоров, в которые стороны пожелали бы вступить. Даже добавление четырех слов не дает никаких указаний относительно других вопросов, за исключением того, что они не должны быть смешаны с переговорами о выводе войск, и в добавочных словах нет строгой необходимости.

Я хочу спросить членов Совета, имеются ли, в свете представленных объяснений, какие-нибудь возражения против первоначального текста, внесенного г-ном Стеттиниусом.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Если нам теперь предлагается приступить к голосованию, мне кажется, что нам следует сначала установить порядок голосования. Я предлагаю, чтобы мы проголосовали резолюции в порядке их поступления в Совет, т. е. сначала предложение д-ра ван-Клеффенса, затем предложение представителя Мексики, в-третьих, предложение египетского представителя и, в-четвертых, резолюцию представителя США.

Если мы имеем в виду поправки, я предложил бы проголосовать поправки отдельно. Если такой порядок будет принят, я сам предложу кое-какие поправки.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я считаю, что достигнуто в значительной степени соглашение о принятии предложения г-на Стеттиниуса, так как мне кажется, что никто из присутствующих не хочет поставить вывод войск в зависимость от других переговоров или поставить другие переговоры в зависимость от вывода войск. Если это так, я снимаю свое первоначальное предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предложение представителя Нидерландов снято.

Г-н МОДЗЕЛЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*): Я хотел бы, если возможно, просить еще раз прочесть или показать в письменной форме окончательную редакцию резолюции, предложенной представителем Соединенных Штатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я попрошу представителя Соединенных Штатов Америки прочесть свою резолюцию.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Сперва я прочту резолюцию, первоначально внесенную, без каких-либо поправок:

Совет Безопасности

принимает во внимание заявления, сделанные четырьмя сторонами и другими членами Совета,

выражает свою уверенность в том, что иностранные войска в Сирии и Ливане будут выведены при первой к тому возможности и что с этой целью стороны немедленно начнут переговоры, и *предлагает* сторонам уведомить Совет о результатах этих переговоров.

Поправка — и только одна, предложенная нами же, после того как представитель Ливана поднял этот вопрос, — заключается в том, чтобы после слов «с этой целью» было добавлено «независимо от других вопросов».

Г-н ФРАНЖИ (Ливан) (*говорит по-французски*): Мои поправки заключаются в следующем: после слова «переговоры» добавить слова «исключительно по техническим вопросам». Я согласен, чтобы слово «исключительно» было опущено, но настаиваю на включение слов «по техническим вопросам». В конце резолюции я

прошу добавить следующее: «а также о дне окончательного вывода войск».

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Позволяю себе добавить, что я очень желаю, чтобы члены Совета знали о безоговорочном принятии мною толкования, данного моему предложению г-ном Ку.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-французски*): После всех заслушанных объяснений и выраженного г-ном Бевином сомнения относительно толкования слова «исключительно», как исключающего всякую возможность каких-либо переговоров, а также после указания на то, что переговоры по вопросу об эвакуации войск не исключают иных переговоров, но без подчинения друг другу результатов тех и других, я полагаю, что нет необходимости в слове «исключительно» в моем предложении.

С другой стороны, я снова обращаю внимание г-на Стеттиниуса на то, что все поправки к его тексту, все попытки сделать его более ясным направлены просто на то, чтобы еще больше приблизить его к последнему обзацу моего предложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предложение представителя Мексики гласит:

Совет Безопасности постановляет,

1) что требование сирийского и ливанского правительств об одновременном выводе британских и французских войск в возможно краткий срок вполне обосновано;

2) что срок эвакуации этих войск должен быть установлен путем переговоров между сторонами в этом деле, причем таковые переговоры будут касаться исключительно военно-технических мер, необходимых для планообразной эвакуации этих войск;

3) что стороны должны сообщить Совету Безопасности о выполнении вышесказанного.

Предложение представителя Египта гласит:

После заслушания заявлений представителей Ливана, Сирии, Франции и Соединенного Королевства и после обмена мнений по вопросу, внесенному в Совет,

Совет Безопасности

считая, что присутствие на территории Ливана и Сирии британских и французских войск несовместимо с провозглашенным в Уставе принципом суверенного равенства всех членом Организации,

веря, что этот принцип, незыблемость которого полностью признается всеми заинтересованными сторонами, должен быть применен в полной мере путем немедленного и одновременного увода всех британских и французских войск, продолжающих находиться на территории указанных государств.

рекомендует правительствам Великобритании и Франции, с одной стороны, и правительствами Ливана и Сирии, с другой, возможно скорее вступить в переговоры исключительно с целью выработки технических деталей означенного увода войск, включая установление даты, к которой этот увод должен быть завершен, и предлагает сторонам уведомить Совет о результатах этих переговоров.

Предложение, внесенное представителем Соединенных Штатов Америки, гласит:

Совет Безопасности

принимает во внимание заявления, сделанные четырьмя сторонами и другими членами Совета,

выражает свою уверенность в том, что иностранные войска в Сирии и Ливане будут выведены при первой к тому возможности и что с этой целью стороны немедленно начнут переговоры, и *предлагает* сторонам уведомить Совет о результатах этих переговоров.

Готов ли Совет приступить теперь к голосованию? Я буду ставить предложения на голосование в порядке их поступления в Совет.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Если мы переходим к голосованию, я хотел бы знать, какие делегации имеют право участвовать в голосовании. Согласно пункту 3 статьи 27 стороны, участвующие в споре, должны воздержаться от голосования. Если это считается применимым к данному случаю, я ничего не имею против того, чтобы перейти к голосованию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Должен ли я считать, что представитель Советского Союза ставит вопрос о том, является ли представленный на наше рассмотрение вопрос спором?

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Конечно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Советского Союза возбудил вопрос о том, является ли рассматриваемый Советом вопрос спором. Члены Совета вполне отдают себе отчет в том, как отразится на порядке голосования решение, что существует спор.

В четверг, во время нашего обсуждения, некоторые члены Совета высказали свою точку зрения по данному вопросу. Я не считаю целесообразным дальнейшее обсуждение этого вопроса сейчас. Имея в виду мнения, выраженные в четверг, я полагаю, что Совет признает наличие в данном случае спора.

Поэтому, если нет возражений, я буду считать, что, по мнению Совета, между Сирией и Ливаном, с одной стороны, и Францией и Соединенным Королевством, с другой стороны, существует спор.

Если нет возражений, я поставлю на голосование предложение представителя Мексики.

Г-н БИДО (Франция) (*говорит по-французски*): Я во всяком случае имел в виду — в этом деле, в котором непосредственно заинтересована моя страна, — подать пример и не участвовать в принятии Советом решения. Но так как поднят вопрос о самой сущности дебатов по этому делу, я все же хотел бы высказать свое мнение, не сходя с позиции, мною указанной.

По-моему, спора нет. Это мнение основывается на двух фактических данных, одно из которых, по крайней мере, было вам уже разъяснено. Оно заключается в том, что представители Ливана и Сирии в одном из своих предшествующих выступлений заявили о своем отказе вести переговоры. Между тем статья 33 Устава говорит, что «стороны, участвующие в любом споре»,

должны «прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров». Отказ от переговоров означает, что стороны не признают существования между ними спора.

Я приведу второе доказательство. Это выдержка из текста первоначального письма. Правда, в последнем пункте этого обращения сказано, что о существовании «настоящего спора» доводится до сведения Совета Безопасности, но, с другой стороны, во втором пункте фигурирует следующая фраза: «присутствие этих войск, являющееся грубым нарушением суверенитета этих двух государств, входящих в состав Организации Объединенных Наций, может привести к серьезным спорам». Если присутствие войск может привести к серьезным спорам, значит споров еще не возникло, значит нет несомненности, что спор должен возникнуть, значит спора не существует. Все, что я могу сказать, это то, что при данных обстоятельствах заключение остается в значительной мере открытым и совершенно ясно, что прения не относились к спору. Тем не менее, я остаюсь на моей первоначальной позиции.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-французски*): Так как министр иностранных дел Франции заявил, что он ни в коем случае не желает принять участия в голосовании данного вопроса, я полагаю, что дальнейшее обсуждение бесполезно, хотя я имею достаточно оснований, чтобы возразить ему и настаивать на том, что перед нами вопрос о споре. Тем не менее, я пользуюсь случаем, чтобы обратить внимание членов Совета на то, что я сказал на первом заседании о том, что было бы полезно решить до начала прений, а не после них, касается ли настоящий вопрос спора или ситуации.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не хочу расходиться со своим товарищем по предъявленному нам обоим обвинению. Но ради точности, я должен указать, что в предложенной представителем Египта резолюции и в письме Генеральному Секретарю сказано, что присутствие британских и французских войск в Ливане и Сирии является серьезным нарушением суверенитета этих двух государств.

Британское правительство этим очень озабочено, и так как наши войска все еще там по просьбе соответствующих правительств, я опасюсь, как бы, независимо от того, спор ли тут, или нет, не было в конечном итоге заявлено, что британские войска в Сирии и Ливане нарушают суверенитет этих стран, ибо таковы именно выдвинутые против нас обвинения.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я хочу дать объяснение относительно сказанного представителем Франции по поводу нашего заявления, что мы не хотим участвовать в этих переговорах.

На самом деле я сказал, что мы предпочитаем, чтобы этот вопрос был решен непосредственно Великобританией и Францией без всяких с нами совещаний, так как мы не считаем, чтобы эвакуация войск должна была вызвать какие-либо затруднения.

Но в моем последнем сегодняшнем заявлении я сказал, что мы готовы подчиниться решению

Совета Безопасности. Ничего больше по этому поводу я сказать не могу.

Что касается вопроса о споре, то в нашем первом письме мы сказали, что спор существует, а затем мы заявили, что присутствие иностранных войск и их дальнейшее там пребывание может повести к еще более серьезному спору. Спор этот может быть того или иного вида, более или менее серьезен, может принять различные формы. Спор существовал, и была также возможность того, что он мог вылиться в отличную от первоначальную форму.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не расслышал ваших последних слов.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Г-н Бевин, я ничего не ответил на поставленный вами вопрос.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Но я прошу у вас ответа, чтобы я мог составить себе мнение.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Это вы лучше сами сделайте.

Все, что я вчера сказал относительно нахождения британских войск в Сирии, было правильно. Так же правильно данное г-ном Бевином объяснение по этому поводу, и я с этим согласен.

Что касается британских войск, то они не одни находятся на нашей территории. Французские войска не будут выведены, если не будут выведены также и британские войска. Таким образом, эти два вопроса тесно связаны между собой. Вы не можете отделить один от другого, потому что при данных условиях это невозможно. Конечно, британские войска не останутся там после ухода французских войск. Таким образом мы можем в заключение сказать, что по этой именно причине мы настаиваем на одновременном выводе войск.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я искренно жалею, что оказался втянутым в обсуждение вопросов процедуры, так как терпеть не могу длинных дискуссий по процедуре. Но если данный вопрос рассматривается как спор, то я полагаю, что он подпадает под действие статьи 37 Устава, так как спор затрагивает вопрос о международном мире и безопасности. Вот, что меня беспокоит. Если этот вопрос о выводе войск должен рассматриваться как спор согласно статье 37 Устава, тогда, с моей точки зрения, вопрос этот становится очень серьезным, что нас сразу же приводит к статьям 33 и 37 Устава. Это значит, что из-за нахождения британских войск в Сирии по просьбе тамошнего правительства возникает угроза международному миру. Это ставит мое правительство в чрезвычайно трудное положение.

Мне очень хочется разрешить этот вопрос. Я не хочу уклоняться от голосования или голосовать тогда, когда я не должен этого делать. Но теперь этот вопрос, с точки зрения определения Устава, обращен в спор, и мне кажется, что, таким образом, сразу возникает основной вопрос. Я полагал, что предложенный г-ном Стетиниусом метод заключался в том, чтобы не касаться этого вопроса, и я не намеревался вообще поднимать вопроса о процедуре, но так как

последний был поднят, мы тем самым оказались перед очень серьезным вопросом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Вполне понятно, что председатель не имеет права выносить постановления по данному вопросу. Это должно быть сделано самим Советом. Я буду рад выслушать все относящиеся к этому вопросу мнения.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Должен признаться, я не совсем понимаю, что тут происходит. Два дня тому назад Совет обсуждал этот вопрос, когда он был поднят представителем Египта, который предложил Совету решить тогда же, имеется ли налицо ситуация или спор.

В течение этого обсуждения все делегаты высказали свою точку зрения касательно этого вопроса, и тогда г-н Бевин заявил, что так как мы имеем дело с жалобой, то ясно, что налицо имеется спор. Похоже на то, что г-н Бевин ныне изменил свой взгляд на этот вопрос относительно пункта, по поводу которого два дня тому назад у него не было ни малейших сомнений, относительно пункта, который тогда был совершенно ясен. Теперь он занял другую позицию.

Я вполне понимаю, что, когда приходится принимать какое-либо решение, стороны могут быть склонны принять меры к тому, чтобы по возможности избежать последствий таких решений. Но мне хочется, чтобы всем было ясно, что я считаю, что мы тут имеем дело с конфликтом, со спором, и что мы должны принять соответствующие шаги.

Г-н Бидо говорит, что тут нет конфликта, нет спора, потому что некоторые из сторон — Ливан и Сирия — отказались вступить в переговоры. Но мне хочется обратить ваше внимание на текст статьи 33, которая гласит:

«Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору».

Таким образом статья 33 устанавливает четкое разграничение между спором, с одной стороны, и переговорами, как одним из средств разрешения споров, с другой. И я хочу тут же указать, что переговоры являются лишь одним из средств разрешения споров.

Поэтому мне представляется, что утверждение, что, вследствие отказа какой-либо из сторон от переговоров, налицо имеется спор, логически совершенно неправильно. Ясно, что спор здесь есть, но стороны в данном случае просто отказываются от одного из способов, предусмотренных для его разрешения, и это единственное возможное толкование статьи 33. Статья 33 предоставляет ряд других способов, помимо переговоров, для разрешения споров. Таким образом, я бы ответил г-ну Бидо, что его аргументация, построенная на таком толковании статьи 33, совершенно необоснована. Статья 33 посвящена спорам и предусматривает различные способы разрешения споров, из которых переговоры являются только одним.

Г-н Бидо сослался также на письмо глав ливанской и сирийской делегаций и указал, что в конце этого письма говорится о споре, в то время как во втором абзаце говорится, что «ситуация может привести к возникновению серьезных споров», и на основании этих двух выдержек из письма заключает, что тут нет никакого спора. Я полагаю, что как бы обращения или просьбы в Совет Безопасности ни были формулированы, решение относительно того, имеется ли налицо конфликт, спор или ситуация, входит в обязанности Совета Безопасности и не наше дело пытаться выводить такого рода заключения из оборота фраз или текста этих обращений.

Со своей стороны г-н Бевин сослался на предложение представителя Египта. Мне не совсем ясно связь между этим предложением и вопросом, который мы сейчас должны разрешить. Я считаю, что нам следует заняться египетским предложением тогда, когда оно будет поставлено на голосование.

Как же обстоит дело в настоящем случае? Мы разбираем спор между Ливаном и Сирией, с одной стороны, и Англией и Францией — с другой. Мне кажется, что это вне всякого сомнения спор и спор именно между этими сторонами.

Г-н Бевин предлагает нам рассмотреть характер этого спора и что является «спором» согласно статьям 33 и 34. Дело в том, что налицо имеется спор, что он не разрешен и что, если он не будет разрешен, серьезные события, уже имевшие место, вновь повторятся и представят угрозу международному миру и безопасности. Этот спор глубоко затрагивает международные отношения между суверенными государствами, между Ливаном и Сирией, с одной стороны, и Францией — с другой.

Представители Сирии и Ливана потребовали вывода английских и французских войск. Представители Великобритании и Франции приняли требование об уходе своих войск, но французская делегация выдвинула ряд требований, которые должны быть выполнены, прежде чем войска их будут выведены. Ливан и Сирия этих требований не принимают и отказываются даже их обсуждать. Поэтому, вне всяких сомнений, мы здесь имеем дело со спором.

Г-н Бевин сам сказал два дня тому назад, что это спор, и я согласен с г-ном Бевиним, что это спор, но не понимаю, почему он сегодня занял другую позицию.

Это спор, угрожающий международным отношениям, могущий привести к кровопролитию и создать угрозу международному миру и безопасности. А так как мы имеем дело со спором, мы должны применить соответствующие статьи Устава, а именно статью 33, статью 34, и если г-н Бевин желает, то и статью 37. Мы должны признать, что спор еще не разрешен и что Совет должен разрешить его. Совет должен рассмотреть этот вопрос.

Я спросил вчера у Председателя, какой пункт статьи 27 Устава он считает применимым в данном случае, и он ответил, что он считает, что здесь применим пункт 3, но, следуя обычному своему правилу, он запросил членов Совета, имеются ли какие-либо возражения с их стороны против такой точки зрения. Вы припомните, г-н Председатель, что возражений не последо-

вало. Совет высказался по этому поводу единодушно, и таким образом мы здесь имеем дело со спором, сторонами в котором являются, с одной стороны, Сирия и Ливан, а с другой — Англия и Франция.

Если мы хотим подойти к этому спору объективно (подчиняя не Устав национальным интересам, а национальные интересы Уставу), нам следует применить пункт 3 статьи 27 и установить, кто примет участие в голосовании.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Совершенно верно, я на днях внес предложение, которое мне было представлено экспертами по вопросам процедуры, а затем члены Совета в течение двух часов старались доказать, что я неправ. Я должен быть прощен, если я подчиняюсь авторитетному суждению моих коллег по Совету Безопасности. Однако никакого решения принято не было. Если бы решение было принято, то я был бы последним, кто подверг бы его сомнению. Я в самом деле не противопоставляю выраженное мною тогда мнение мнениям, выраженным за этим столом такими знатоками в процедурных вопросах, какие у нас теперь имеются. Принимая во внимание тот факт, что решение не было принято, я добровольно, не создавая прецедента, воздержусь от голосования и предлагаю передать этот вопрос, как и другие, экспертам для выработки руководящих указаний на будущее. Я только заинтересован в том, чтобы, решая этот вопрос, не поступить совершенно ошибочно, и не считаю себя авторитетом, пока эксперты не высказали своего мнения.

Поэтому, если это облегчит нашу работу и голосование будет произведено без прецедента для будущего, ибо я не думаю, чтобы стоило спорить о вопросах процедуры в связи с жалобой, внесенной на наше рассмотрение двумя малыми государствами, и мы должны, во всяком случае постараться закончить это дело, — то я воздержусь от голосования. Я это делаю на этот раз, не создавая прецедента для будущего, и жду решений экспертов по вопросам процедуры, чтобы ими руководствоваться на наших будущих заседаниях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ввиду заявлений представителей Франции и Великобритании, что, не предвзято вопроса о том, существует ли спор, они не примут участия в голосовании по этому вопросу, я предлагаю Совету, как советовал представитель Египта, произвести теперь же или после перерыва голосование, не принимая по вопросу о правилах голосования никакого формального решения.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-английски*): Я могу вас заверить, что не вступлю в обсуждение вопроса процедуры, но ограничусь несколькими замечаниями по поводу сказанного г-ном Бевином относительно текста внесенного мною предложения.

Должен сознаться, что мне, повидимому, не совсем везет последнее время, поскольку это касается толкования г-ном Бевином предлагаемых мною текстов. В предложении, которое я имел честь внести в Совет Безопасности, совершенно не сказано, что присутствие британских и французских войск на территории Ливана и Сирии является серьезным нарушением Устава. Я

этих слов никогда не произносил. Слово, которым я воспользовался, — прошу г-на Бевина внимательно прочесть текст, — было «несовместимо». Если есть нарушение и, тем более, если это серьезное нарушение, — это указывает на намерение нарушить Устав, тогда как понятие несовместимости является простым констатированием фактического положения вещей. Если бы я сказал г-ну Бевину, что перо, которым он теперь пишет, сломано, разве он из этого делает заключение, что я его обвиняю в том, что он сломал перо? Я этого не думаю. То же самое относится и к внесенному мною предложению. В нем не содержится ни прямого, ни косвенного обвинения в нарушении Устава против кого бы то ни было, а просто констатируется факт, признаваемый лично г-ном Бевинем, раз он готов положить ему конец, эвакуировав войска. Кроме того, если г-н Бевин имеет малейшее сомнение относительно точного смысла моих слов, он может обратиться к моему вчерашнему заявлению, где он конечно не найдет ничего похожего на тот смысл, который он сегодня придает моим словам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Должен ли я считать, что представители Франции и Великобритании указали на то, что они не будут голосовать по настоящему вопросу, и мы можем теперь приступить к голосованию предложений, поступивших в Совет? Имеются ли возражения против такого порядка? Если возражений нет, этот порядок будет считаться принятым.

Г-н ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика) (*говорит по-английски*): Прежде чем вы поставите на голосование мое предложение, я хочу просить вашего разрешения вычеркнуть из текста слово «исключительно». Я хочу также указать на то, что по моему мнению нет существенной разницы между предложением г-на Стеттиниуса и моим, особенно после толкования, данного д-ром Ку, с каковым толкованием г-н Стеттиниус, как я понял, абсолютно согласен. По словам д-ра Ку, дело заключается в том, что стороны должны выполнить все приготовления, необходимые для эвакуации войск, и в этом весь смысл слова «переговоры», которое обнимает, например, все меры практического характера, относящиеся к порядку и сроку эвакуации. Поэтому я прошу разрешения, чтобы слово «исключительно» было изъято из текста предложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Мексики просит разрешения внести незначительное изменение во втором пункте его предложения, а именно изъять слово «исключительно». Теперь я представляю Совету предложение представителя Мексики, чтобы Совет мог вынести свое решение.

Производится голосование, причем четыре представителя голосуют за предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ввиду того что за предложение не подано необходимого числа голосов, оно не принято.

Следующее предложение было внесено представителем Египта.

Производится голосование, причем за предложение голосуют четыре представителя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предложение отклонено, так как за него не подано необходимого числа голосов.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): У меня имеется несколько поправок к проекту г-на Стеттиниуса, которые я желал бы внести. Полагаю, что их надо поставить на голосование прежде чем голосовать это предложение. Мои поправки следующие:

1. Первая состоит в том, чтобы вместо слов во втором абзаце «выражает свою уверенность в том что иностранные войска в Сирии и Ливане будут выведены...», сказать «рекомендует правительствам Великобритании и Франции увести свои войска с территории Сирии и Ливана».

2. Вторая поправка заключается в том, чтобы вместо слов «при первой к тому возможности» сказать «немедленно».

3. Третья поправка заключается в том, чтобы вставить слово «технические» перед словом «переговоры».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Обратимся к первой поправке, внесенной представителем Советского Союза.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-английски*): Позвольте мне сказать одно слово, не входя в обсуждение вопроса по существу. В тексте предложения сказано: «иностранные войска», но не сказано «британские и французские войска», так как на территории этих государств других войск нет; тем не менее должно быть точно указано, что эта поправка касается войск Великобритании и Франции. Я думаю, что в английском тексте поправки это ясно сказано. Она гласит: «рекомендует правительствам Великобритании и Франции увести свои войска».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я могу представить Совету только поправку, предложенную представителем Советского Союза.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-английски*): Могу ли я внести поправку к поправке, так как не считаю, что слово «рекомендует» (чтобы правительства Великобритании и Франции что-то сделали) вполне уместно. В нем как бы намек на то, что они не хотят этого сделать, а в данном случае это не так, раз ясно, что они намерены это сделать. Вот почему я сказал, что в принципе все с этим согласны. Я не считаю слово «рекомендует» очень удачным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я представляю поправку, предложенную представителем Советского Союза, текст которой уже имеется на французском и английском языках; и я предлагаю приступить к голосованию. Тех, кто за первую поправку, предложенную представителем Советского Союза, покорнейше прошу поднять руку.

Производится голосование поднятием рук.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): У меня вопрос к порядку ведения заседания. Я хочу спросить г-на Риаза, каким словом он хотел бы заменить слово «рекомендует».

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-французски*): «Принимает к сведению», например.

Г-н МОДЗЕЛЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*): Я задаю себе вопрос, соответствует ли французский текст английскому в предложении: «выражает свою уверенность, что иностранные войска...».

Переводчик разъясняет, что редакция этого пункта во французском тексте не соответствует английскому. Французский представитель с этим соглашается.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Разрешите просить делегатов Сирии и Ливана, не будут ли они добры высказаться по поводу предложенной поправки относительно слова «рекомендует».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы указать, что сейчас происходит голосование. Как председатель, я конечно никого не имею права лишать возможности высказать свое мнение или обсудить какой-либо вопрос. Но я бы сказал, что возобновление дискуссии во время самого голосования вносит известный беспорядок. Я безусловно считаю, что, когда вопрос представлен Совету, предлагаемым и вносимым поправкам должна даваться окончательная форма. Если допускать обсуждения во время голосования, это внесет большую путаницу.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Чтобы не затягивать обсуждения и так как мне этот вопрос не представляется особо важным, я принимаю поправку делегата Египта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу выяснить, на чем мы остановились. Я попрошу представителя Египта указать, как он хотел бы формулировать свою поправку.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-французски*): Я предлагаю следующую редакцию: «принимает к сведению заявления правительств Франции и Великобритании о том, что их войска будут уведены из Сирии и Ливана».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Члены Совета ознакомлены теперь с поправкой, внесенной на решение Совета. Готовы ли вы голосовать? Тех, кто за предложенную поправку, прошу поднять одну руку.

Производится голосование, причем за поправку подаются три голоса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как за поправку не подано необходимого числа голосов, поправка отклоняется.

Вторая поправка, внесенная представителем Советского Союза, заключается в замене во втором абзаце слов «при первой к тому возможности», словом «немедленно». Тех кто за принятие этой поправки, покорнейше прошу поднять руку.

Производится голосование, причем за поправку подаются два голоса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как за поправку не подано требуемого числа голосов, поправка эта отклоняется.

Третья поправка заключается в том, чтобы во втором абзаце перед словом «переговоры» вставить слово «технические».

Производится голосование, причем за третью поправку подаются пять голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ввиду того, что за поправку не подано требуемого числа голосов, эта поправка отклоняется.

Я ставлю теперь на голосование предложение, внесенное представителем Соединенных Штатов Америки.

Производится голосование, причем за предложение голосуют семь представителей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предложение представителя Соединенных Штатов принято.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Мне кажется, что произошла ошибка. Пункт 3 статьи 27 предусматривает, что «решения Совета Безопасности по всем другим вопросам» (это включает настоящий вопрос) «считаются принятыми, когда за них поданы голоса семи членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета». Я не голосовал за это предложение. Я голосовал против него.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я прошу, чтобы представитель Советского Союза разъяснил свое заявление по этому вопросу.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): По какому именно вопросу г-н Председатель вам желательно иметь дальнейшие разъяснения?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я прошу представителя Советского Союза высказать свои замечания по существу вопроса о голосовании.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): У нас происходит голосование. Голосование это проводится согласно требованиям пункта 3 статьи 27, который гласит: «Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам (что значит, вопросам, не являющимся процедурными), считаются принятыми, когда за них поданы голоса семи членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета».

Я являюсь постоянным членом и я голосовал против этого предложения, потому что поправки, которые позволили бы мне голосовать за него, не были приняты. Мне кажется, что положение вполне ясно. Я применяю правило и я пользуюсь правом, как постоянный член, делать любые заявления, какие считаю нужным.

Г-н МОДЗЕЛЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*): Я желаю сделать краткое заявление. Я воздержался от голосования по внешне г-ном Стеттиниусом предложению, так как считаю его не вполне удовлетворительным и не хочу брать на себя ответственности за то, что настоящее предложение даст хорошие результаты. Результаты могут быть хорошие, но уверенности в этом у меня нет.

Г-н БИДО (Франция) (*говорит по-французски*): Толкование статьи 27 Устава представителем Советского Союза вполне соответствует духу и букве Устава. Вследствие этого я полагаю, что с юридической точки зрения голосование по данному вопросу не обязательно.

Но я желаю добавить от имени Франции, что, раз я согласился с предложенным текстом, хотя и не участвовал в голосовании, я не откажусь от данного мною согласия из-за формальных причин. Что сказано — то сказано.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к г-ну Бидо и согласен с тем, что юридически толкование Устава правильно. Как одна из сторон в настоящем споре, мы будем выполнять решения, принятые большинством Совета, как это выражено было голосованием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я считаю, что по общему мнению Совета из пункта 3 статьи 27 Устава, говорящего, что «решения Совета Безопасности по всем другим вопросам считаются принятыми, когда за них поданы голоса семи членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета», вытекает, что предложение, бывшее предметом последнего голосования, Советом не принято.

88. Рассмотрение доклада Комитета экспертов об изменениях, внесенных во временные правила процедуры Совета Безопасности¹³²

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я полагаю, что мы теперь должны перейти к следующему вопросу повестки дня. Третьим пунктом повестки дня стоит доклад председателя Комитета экспертов об изменениях, внесенных Комитетом во временные правила процедуры Совета Безопасности.

Могу ли я предложить членам Совета отложить обсуждение настоящего вопроса до будущего заседания Совета Безопасности во временном месторасположении Центральных учреждений? Кроме того, в результате опыта, приобретенного нами за последний месяц, вполне возможно, что Комитет экспертов решит продолжить пересмотр правил, чтобы быть в состоянии представить их на наше рассмотрение. Приемлемо ли это для членов Совета.

Рассмотрение пункта 3 повестки дня откладывается.

89. Передача доклада Военно-штабного комитета в Комитет экспертов

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Должен осведомить Совет, что мною получен доклад Секретариата о том, что им составлена подробная объяснительная записка относительно Военно-штабного комитета. Этот документ мы вероятно можем получить не раньше понедельника. Я довел об этом вопросе до вашего сведения, чтобы сказать, что в принципе было

¹³² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 2, приложение 1.

бы лучше всего отложить решение по документу S/10 до следующего заседания Совета во временном месторасположении Центральных учреждений. Тогда он может быть обсужден в связи с замечаниями Секретариата.

Тем не менее, во избежание потери времени, Совет Безопасности может пожелать распорядиться, чтобы Комитет экспертов собрался во временном месторасположении Центральных учреждений за неделю до следующего заседания Совета Безопасности для изучения вышеупомянутого документа и представления о нем доклада Совету. Впредь до утверждения Советом правил процедуры и статута Военно-штабного комитета, последний может вести свою работу, придерживаясь предложений, им самим представленных. Приемлемо ли это для членов Совета?

Предложение принимается.

90. Директива Военно-штабному комитету об изучении положений статьи 43 Устава

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства, желающему высказаться по последнему поднятому вопросу, а именно относительно доклада Военно-штабного комитета¹³³.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Хочу внести совершенно простое предложение, которое может, однако, иметь некоторое значение. Мое предложение следующее:

Чтобы Совет Безопасности предложил Военно-штабному комитету собраться во временном помещении Организации Объединенных Наций одновременно с первым заседанием Совета Безопасности во временном месторасположении Центральных учреждений в Нью-Йорке и поручил Военно-штабному комитету, в качестве первоочередной задачи, изучить с военной точки зрения положения, содержащиеся в статье 43 Устава, и одновременно представить Совету доклад о результатах своей работы с соответствующими рекомендациями.

Мне указано на необходимость такого рода директивы, чтобы урегулировать этот вопрос и быть уверенным в том, что Военно-штабной комитет соберется в надлежащее время там, где надо.

Предложение принимается.

91. Замечания о вступлении в должность следующего Председателя и заключительная речь уходящего Председателя

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ставлю теперь перед членами Совета вопрос о праве будущего Председателя созвать заседание Совета Безопасности, если он считает что это необходимо и соответствует положениям, регулирующим работу Совета.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-французски*): Вопрос не сложен. Мы решили, что Пред-

седатель Совета назначается на месячный срок и его смена обеспечивается системой очередности. С другой стороны предполагается, что Совет функционирует непрерывно. Следовательно, по окончании срока, к следующему по очереди Председателю автоматически переходят все права и функции его предшественника.

Г-н де ФРЕЙТАС-ВАЛЛЕ (Бразилия) (*говорит по-английски*): Следует ли это понять в том смысле, что каждый член Совета будет сообщать Генеральному Секретарю имя своего заместителя?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Бразилии, следующий по очереди Председатель, учтет то обстоятельство, что есть некоторые временные правила, которые были приняты на первом заседании. Соблюдение этих правил будет для него обязательным.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Будут ли еще какие-либо заседания Совета здесь, в Лондоне, до 21 марта?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне об этом ничего не известно, но возможно, что некоторые обстоятельства чрезвычайного характера заставят следующего Председателя созвать заседание. Это зависит от обстоятельств.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, перед закрытием заседания, я хотел бы от имени членов Совета выразить вам нашу благодарность за то терпение и ту добросовестность, с которым вы вели эти исторические заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я глубоко признателен представителю Соединенных Штатов Америки и остальным членам Совета за только что выраженные добрые чувства.

Я должен сказать, что председательские обязанности были несомненно чрезвычайно ответственные и временами создавались положения, которые можно было назвать действительно затруднительными. Но иначе и быть не могло, ибо всякое собрание, приступающее к своей работе, как наш Совет Безопасности, без определенных правил процедуры, регулирующих ведение его заседаний, действительно работает в очень трудных условиях. Нам стало ясно за это время, что отсутствие определенных правил может привести к довольно затруднительным положениям, как в отношении самой процедуры, так и в отношении всей той работы, которую Совет призван выполнять.

Все же я бы сказал, что выявились два существенных обстоятельства, которые стали ясны всему миру. Одно из них заключается в огромной пользе открытого форума, каковым является этот мировой трибунал по расследованию ситуаций, которые так или иначе могут создать угрозу международному миру и безопасности. Кроме того, в тех случаях, когда могут возникнуть поводы к неудовольствию или ситуации, действительно требующие, чтобы на них обратили внимание, возможность высказаться перед такого рода трибуналом способствует информированию всего мира, что, мне кажется, в значительной мере содействует разрешению данной проб-

¹³³ Не подлежащий оглашению документ S/10.

лемы. Я считаю, что все это весьма полезно и заслуживает быть отмеченным как великая работа, выполняемая Советом Безопасности.

Во-вторых, я должен указать на то, что, как уже доказано достигнутыми результатами, дружба народов мира может быть в значительной степени укреплена благодаря деятельности Совета Безопасности. Я думаю, что это очень важное обстоятельство, в немалой мере способствующее более широкому взаимопониманию и проявлению доброй воли, которые столь необходимы для успешной работы.

Я благодарю членов Совета за оказанную мне поддержку в течение минувшего месяца. Я считаю, что большой честью для моей страны, Австралии, было то, что на долю ее представителя выпало занимать высший и почетный пост Председателя Совета Безопасности.

Время следующего заседания Совета будет установлено будущим Председателем, о чем будет сообщено членам Совета Генеральным Секретарем. Заседание Совета закрывается.

Заседание закрывается в 9 ч. 50 м. вечера.